

Игредо

ДАНИЭЛЬ КЛАРЕНС

Даниэль Кларенс Нигредо

<https://litres.ru/74085854>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь на летающих островах Поднебесья подчинена суровым законам: сверху правит благословенный Ветер, а под островами растелилась ядовитая Мгла, скопище забытых историй. Юный Арло меньше всего похож на героя, что способен бросить вызов этой бездне. Начитанный, ироничный раздолбай с копной преждевременно белых волос, он вовсе не стремится спасти мир или совершать подвиги ради славы. Его главная цель – выжить в людских интригах, не растерять остатки детского лукавства и исполнить последнюю волю отца.

Здесь нет пророчеств об избранных, а сам Арло не обладает великой силой, уповая лишь на собственный острый ум и верткий язык. Оказавшись во власти штормовых перемен, рабских трюмов и чужих амбиций, мальчику придется повзрослеть на пороге величайшей катастрофы и буквально с нуля сочинить собственный миф – миф о герое, которым он никогда не планировал становиться. И только Ветер знает, куда в итоге приведёт его это опасное путешествие.

Содержание

Глава 1. На краю	4
Г	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Даниэль Кларенс Нигредо

Глава 1. На краю

Посвящается Татьяне, девушке, милой моему сердцу. В свое время ты вывела меня из петляющих лабиринтов Нигредо и стала Белой Луной, исцелившей мою душу. Именно благодаря тебе эта книга такая, какая она есть.

–...Это наш дом! Наш край! Здесь жили наши отцы и отцы их отцов! Матери наших матерей! И пусть Мгла вас не страшит, а солнце освещает нам путь! ОДУВАНЧИК ВРАГ! УНИЧТОЖИТЬ!

– ГА-ГА-ГА!

В бой рванулась целая орда породистых гусей, молотя перепончатыми лапами по грунту. Следом за ними пошли волы и козы, четыре коровы и несколько кур, которых возглавлял пестрый петух, усевшийся между рогов мускулистого бычка по имени Альфред.

Над всей этой толпой, взобравшись поверх повозки и вытянувшись в позу полководца, стоял низенький мальчуган, облаченный в выцветший плащ цвета хвои. Воздев ру-

ку перед собой, он гордо вскинул голову, пропуская войско вперёд, а потом захихикал, принявшись поправлять копну взъерошенных волос. Седых волос. Они были белее снега и искрились на солнечном свете, как тоненькие ниточки серебра.

Откуда-то снизу, со стороны ближайшей хижины, раздался крепкий мужской бас:

— Арло! Баловник! Слезай давай, пока не грохнулся! — кричал кузнец по имени Хенрик, выбираясь из добротной лачуги. Он вытирал руки о холщовую тряпицу и невольно улыбался, глядя на мальчишку. — Давай шустрее, а то батьке твоему расскажу, чем ты тут занимаешься!

— Так точно, дядя Хенрик! — крикнул Арло, отдал честь, и солдатиком рухнул навзничь прямо в кучу сена. — Ха! И совсем не больно!

Прежде чем кузнец успел сказать что-либо, Арло вихрем вылетел из сена, и, словно ветер, перелетел через плетнину, прямо на изумрудное пастбище. Не замедляя бега, парнишка похлопал по боку старого быка Альфреда.

— Не-е-ет, старичок. Туда нельзя, — ласково, следя за интонацией, сказал Арло. — Ты уже дважды чуть в мглу не свалился! Вон туда, к коровушкам своим иди! Ну же!

В подтверждение своих слов Арло повис на правом роге бычка и повернул его в сторону, где паслись несколько буренок. Альфред взрыл копытом землю, грозно выпустил носом воздух, но в голосе мальчишки, в его манере говорить, было

нечто заставившее старое животное покориться.

– МУ-У-У!

– Тихо-тихо, здоровяк. Не плачь, ты уже большой для такого!

На этот раз Альфред промолчал и посеменил прочь. Мальчишка какое-то время следил за происходящим, упёршись в бока руками, а потом двинулся туда, куда изначально направлялся бык.

К краю. Ко Мгле.

Арло любил это место. Здесь заканчивалась земля и начиналось небо. Одинокое деревце скрывало от назойливого солнышка, впивалось в край острова корнями и создавало уютную тень. Трава здесь торчала над пропастью неприглядным пушком, роняя со своих кончиков росинки вниз, туда, где бушевала Мгла. В народе ее еще называли дымкой или покрывалом, что было недалеко от правды. Серые, бурлящие, пепельные волны, тянущиеся от горизонта до горизонта. Иногда, если смотрящий был достаточно внимателен, а главное терпелив, он мог увидеть, как под пепельной дымкой взрываются и блещут молнии.

Свесив ноги с края, Арло глубоко втянул носом воздух и задержал дыхание. На языке появился озоновый привкус, и для знающего человека это был признак. Скоро на небе появится вторая луна — Морфей, и эфир в воздухе уже готовился к его приходу. Насыщался, становился густым и бил в голову легким головокружением.

– Арло! ТЫ ЧЕ ТВОРИШЬ! — прозвучал за спиной девичий голосок дшка сжал губы и состроил в пустоту удрученное выражение лица. Но буквально через мгновение Арло растянулся в улыбке и обернулся, показывая радушие человека, ждавшего гостей с самого рождения. Его взгляд наткнулся на нее...

Девчонка шла в его сторону широкими шагами, облачённая в кожаный, кузнечный фартук. По ней и не скажешь, но Герда, дочь кузнеца, была ровесницей Арло, пусть и выглядела много старше беловолосого мальчишки. Две огромные косы обрамляли раскрасневшееся лицо, испачканное сажей. Но даже это не делало ее менее симпатичной. Пухлые губы, большие глаза, пышные волосы. За ней приударяли многие парни с деревни.

– Герда! Какими судьбами? — на выдохе ответил Арло, не без сарказма в голосе. — Я думал, ты сейчас отцу помогаешь...

– Ко мне! ЖИВО! — рывкнула Герда, остановившись в десяти шагах от края.

– А ты подойди, оттащи меня! — осклабился Арло. — Не вечно же бояться Мглы! Давай сюда!

– Не испытывай мое терпение, Арло! Слово Ветру, все выложу твоему отцу! Банарби с тебя три шкуры спустит и прав будет!

– Ну-ну-ну. Сразу отцом мне угрожаешь. Если ТЕБЕ что-то не нравится, имей достоинство САМА решать проблему.

И не надо сюда приплетать моего любимого диктатора!

– АРЛО! Я считаю до трех! РАЗ!

– Герда...

– ДВА!

– Герда... — на лице парня расцвел ужас, он чуть съехал вниз по корням и бессильно вцепился пальцами в ветви. — ГЕРДА! Я ПАДАЮ!

Театрально развернувшись на месте, Арло сделал вид, что теряет равновесие. Герда вскрикнула, подалась вперед и в два широких прыжка оказалась рядом с парнишкой. Крепкие, как кузнечные щипцы, пальцы схватились его за жилет и...

...И менее сильные, но проворные руки Арло уложили Герду на корни рядом с деревом. Та даже не успела понять, в какой момент она оказалась снизу, прямо около края. Лицо парнишки было так близко, что Герда могла чувствовать его дыхание.

– Ну вот. Совсем не страшно, — усмехнулся Арло и чуть разжал пальцы на запястьях своей пленницы. — Смотри туда.

Тоненький пальчик, обожженный химикатами и в крапинку от чернил, показал куда-то вниз, где кипела мгла. Все же, Арло был сыном алхимика и лекаря Банарби, а именно такие пальцы и должны быть у людей его ремесла. Примерно как мозоли у кузнеца. Но Герде почему-то стало стыдно за свои руки, и она поспешила сжать их в кулаки. А когда сжа-

да, как-то так вышло, что она пустила их в ход.

– ЭТЬ! Промазала! — хихикнул Арло, перекувыльнувшись в сторону, на траву.

– АРЛО! ДЕРЖИ МЕНЯ! — крикнула Герда, ногтями цепляясь в корни деревьев. — ПОЖАЛУЙСТА!

– Держу-держу, — спокойно, почти по-отцовски сказал сын алхимика и сплёлся пальцами с Гердой. — Спокойно. Смотри.

В этот раз он уже не показывал рукой, а лишь кивнул в нужную сторону. Герда, желавшая лишь того, чтобы от нее отстали, посмотрела. Именно в этот момент в лицо ей ударил ветер. Чистый, холодный, насыщенный чистым эфиром, который хотелось вдыхать вечно.

По мгле прошла череда вспышек. Пепельные вихри взметнулись над волнами и превратились в блестящую пыль, осевшую на сером покрывальце дымки.

– Красиво, а? — спросил Арло, и, не дождавшись ответа, хмыкнул и тихо пропел: — *Ой мгла, ой мгла, бескрайнее море. Выпей тоску, прими мое горе. Мы не боимся твоей темноты...* Если не считать трусишки Гер-до-чки. Хи-хи.

– Дурак...

– Еще какой. Но дуракам все можно. Кто б тебя еще уломал посмотреть на эту красоту? У тебя рука дрожит...

– Просто держи меня, — сглотнула Герда, и неожиданно для себя свесила ноги на манер Арло. — Великие Ветра...

– Дыши. Здесь концентрация эфира сильно выше, чем в

деревне. Без привычки голова может закружиться, — чуть озабочено сказал Арло. — Как тебе?

— Это красиво... — тихо шепнула Герда. — Отсюда смотреть на мир не то что с кузни. Великий ветер... Держи меня.

— Держу.

— Как много островов... Отсюда видно, что они летают отдельно. А когда смотришь издалека, кажется, что это продолжение нашего острова, — шептала Герда, глядя перед собой.

Впереди летала россыпь мелких островков, сбившихся в кучи. Они форсировали по эфирным потокам и ждали того момента, когда прибьются к острову побольше.

А островов побольше было много. Деревня, в которой жили Арло с Гердой, принадлежала к Нижнему Ярусу островов. В основном аграрный ярус, куда опускалась большая часть плодородных островов.

— Арло, ты дурак...

— Повторяешься.

— Если хочешь доказать мне обратное, объясни... как оно все летает? Ты же... этот, алхимик. Должен знать.

— Видишь ли, фундаментальная ошибка обывательского восприятия в антропоморфизации процесса! Острова не «летают» в биоморфном смысле слова. Они существуют в состоянии устойчивой суспензии благодаря селективной эфирной антигравосцепке... О, по лицу вижу, что ты все поняла.

— Тебя мгла попутала? — изумлённо глядя на Арло спро-

сила Герда.

— Честно? Было интересно, как долго ты выдержишь, — хихикнул сын алхимика. — Если просто... В центре каждого острова есть Эфиртонит. Кристаллизованный эфир, который позволяет во-о-он тем осколкам парить в воздухе. Именно этот эфиртонит защищает острова от мглы, формирует основные водные массивы и создаёт вокруг нас климат... это дожди, снега и прочее. Вот. Ну и да, именно он держит остров в воздухе. Все корабли Поднебесья оснащены эфиртонитом, для полетов.

Как бы в подтверждение этих слов, из-за крупного острова на горизонте вынырнула крупная пузатая барка с вздувшимися парусами. Членов команды корабля было не видеть, но то как массивный корпус корабля пробивался сквозь каменные обломки привлекало внимание.

— Арло...

— Погодь, — гикнул сын алхимика и повернул лицо Герды к себе. Он смотрел на нее беспечно, почти как на младшую сестрёнку, когда смочил пальцы слюной и принялся оттирать полосу копоти на лбу девчонки. — Прости. Продолжай.

— Через три дня будет Поцелуй Лун. Мне рассказывали, что в этот день мгла не такая как обычно.

— Ну да. Мглу и мглой не назовешь в этот день.

— Может...

— Что?

— Ну...

— Пригласить тебя посмотреть на мглу? Прямо бы и сказала, — пожал плечами Арло. — Это место будет, скорее всего, занято. Не люблю я эти толкучки на краю, да и взрослые тут в десять глаз смотреть будут. Никакого веселья! Покажу тебе другое местечко, с видом на Якори! Ты покраснела. Тебе плохо?

— Нет. Просто эфир в голову ударил, — спрятала глаза Герда и невольно прикрылась косой.

— А. Ну это бывает. Давай тогда выбираться потиху. Сюда скоро должен Барт прийти, сменить меня на пастушьем поприще. А у него язык длиннющий. Растреплет всем, что на краю сидели, и от родичей нагоняй получим.

Герда молча кивнула и позволила оттащить себя от края. Оказавшись на твёрдой земле, подальше от мглы, ее рука наконец разжалась. Пальцы отлипали от кожи Арло неохотно, и только после этого она поняла, насколько сильно его сжимала. Белая, тонкая ладонь алхимика выглядела так, словно ее обескровили, а кончики пальцев, казалось, посинели.

У Герды всегда были крепкие руки, чем она любила отпугивать ухожеров. Одно рукопожатие и неподготовленный мальчишка, хныча, лелеял свою руку. Но Арло выдержал это стойко, держа при этом непринуждённую беседу, отшучиваясь и улыбаясь.

— Хорошо посидели, — махнул целой рукой алхимик, вторую спрятав за спиной. — Через два дня, в то же время... но не в том же месте. Т-с-с! Не спрашивай, что за место. Все

ровно не скажу. Это будет наша тайна.

Последние слова Арло сказал тихо, чуть прикрывшись от всего остального мира ладошкой. А затем на горизонте появился тот самый мальчишка Барт, в старой рубашке, которая принадлежала еще его отцу, с причёской под горшок и двумя торчащими зубами, которые, казалось, бежали впереди его улыбки.

— Хм. Нам в целом по пути, — потянул Арло, глядя на бегущего мальчишку. — Обожди пока. Я Барту объясню, как с Альфредом общаться, если взбрыкнёт, а потом с тобой пойду. Хенрик говорил, ему помощь со старым инструментом нужна...

Только когда Арло отошёл достаточно далеко и его внимание ретировалось в сторону Барта, Герда невольно, очень даже не по-женски, выругалась и насупилась.

Этот алхимик был единственным, кто смотрел на нее не так как все. Как брат на сестру. Как друг на подругу. Как... она даже не могла подобрать нужных слов. Он вел себя легкомысленно и тем самым ее смущал! Мог позволять себе много больше чем любой парнишка с Подковки, и при этом продолжал быть невозмутимым. Словно бы ничего и не было!

— Ну что, идем? — возник Арло рядом с Гердой. — К слову, у вас там в кузне лишних перчаток не найдется? А то... мы с отцом пытались синтезировать пирофорный порошок и это кончилось небольшим химическим пожаром...

Арло говорил до самого дома, а потом продолжил говорить и в кузне, выполняя ту работу, которую обычно сваливали на Герду. Замена черенов у инструмента, заточка копаниц, серпов и лезвий на косу, сборка петель на двери и щеколд на свинарники. Для таких тонких ручек, какими обладал алхимик, он справлялся на удивление ловко, и даже молотком попадал по гвоздю с первого раза.

Иногда к Хенрику приходили жители Подковки, для приличия обменивались с ним парой слов, здоровались с Гердой, улыбались в сторону Арло, отдавали кузнецу нечто сломанное, а затем нечто съедобное — кто чем горазд.

Но в один момент кузнец в сенях о чем-то заговорился с пришедшим и при этом перешёл на заговорщический шёпот. И если Герда играла явное безразличие к этой секретности, то Арло не скрывал своего интереса и подкрался ближе.

— Ого... — полушёпотом произнёс он. — М-м-м... Вот те на. Слышала?

— Подслушивать не хорошо, — шепнула Герда. — Сядь на место, пока отец не пришел.

И действительно, послышались громкие прощание и захлопнувшаяся дверь. Очень скоро в комнату вернулся Хенрик с корзиной яиц и озабоченным лицом.

— Это правда? К нам в деревню трогл пришел? — не стесняясь того, что подслушивал, спросил Арло. — Дядюшка Хенрик!

— Не знаю, не знаю, — потянул кузнец задумчиво. — Не

трогл это. А ты, Арло, еще раз подслушаешь, о чем взрослые разговоры разговаривают, уши тебе надеру и скажу Банарби, что так и было! Ишь ты.

— Ну а что такого? Лучше я тут узнаю, чем буду в байках шпаны зерны от плевел отделять! — замахал руками Арло утирая пот со лба. Горн уже остывал, но жар в комнате стоял жуткий. — Так кто это, если не трогл?

— Пап, — встряла Герда, закончив собирать простенький навесной замок. — Давайте вы начнёте говорить так, чтобы и мне понятно было. Я то не подслушивала.

— Чтобы понятно? Это можно. Лючила сейчас ко мне заглядывала, та что при постоялом дворе кухаркой кашеварит. Говорит, пришёл к ним постоялец какой-то. Мутный такой, весь в черном, в шляпе широкополой и пером торчащим! Выложил ей полновесный золотой якорь и остался на ночлег.

— И при чем здесь троглы? Эти низиники из мглы обычно не вылезают, — непонимающе спросила Герда.

— Так... скиталец этот пришёл со стороны Аутпоста. Острова, что пониже нашего. Там обычно торговцы с троглами мены устраивают. Травы всякие, артефакты, прочие находки. Этот на торговца не похож, — продолжал задумчиво размышлять кузнец, а затем нащупав глазами глиняную кружку козьего молока, сделал крупный глоток. — Выходит из мглы пришел... и если стража Аутпоста его пустила, значица он не трогл, а человек. И человек не простой, раз его пропустили без боя.

Все замолчали и стали очень громко думать. Настолько громко, что шепотки из каждой отдельной головы можно было услышать в своей, если достаточно сильно прислушаться.

Троглы такая же наглядная истина, как и мгла. Чем ниже живешь, чем яснее эта легенда видится. Жители Верхнего Яруса наверное и вовсе не верят ни в существование Мглы, ни в существование материка под мглой, ни в Междумирье — череду островов, которые застряли в пустоши этой самой Мглы и вынуждены постоянно истязаться внутри этого пепельного ада.

Но если в существование островов во мгле можно поверить, то троглы — это те, кто сумел выжить внутри нее. Живое существо, которое иногда даже обладает разумом. Они каким-то образом научились находить в дымке безопасные тропы, по которым можно передвигаться и не умирать. Иногда троглы приходят в Аутпост для торговли — если они разумные, — иногда приходит для того чтобы ограбить, убить и скрыться обратно во мглу. Стража Аутпоста, — маленького искусственного островка в виде блина, — обычно следит, чтобы никто дальше заставы не пробрался...

...но всякое случается. Раз в год и кот во мгле выживает.
— Дело такое, шпана, — сказал кузнец. — От двора постоянно держитесь подальше, ровно как и от этого чужака. Не разговаривайте с ним, зыркалы свои на него не выпучивайте, и держите ушки на макушке. Всем ясно?

Арло и Герда в один момент кивнули.

– Слава Ветру. Так... на небе уже Лору видать. Быстро с вами время прошло. Ты Герда, привали горн, чтобы не так коптило и матери помощи с едой, как та вернется. И чтобы за порог ни ногой! Вон, свечи зажги и каганчики. Я пока Арло домой отведу. А то знаю его. Шило в жопе! Только за порог, сразу помчится куда не просят!

В ответ сын алхимика скромно принялся ковырять половицу носком сапожка.

Кузнец быстро стянул фартук, похлопал себя по карманам, нахмурился и пошел в угол кузни, где в чугунной корзиночке стояла целая куча железных прутиков.

Это обычная практика перед Поцелуем Лун.

Когда Лора и Морфей сходятся на одном небосводе, эфир ведет себя очень агрессивно, мгла превращается в нечто иное, а суеверные люди знают, что защититься от мглы можно только железом.

По поверию, железный прутик надо воткнуть у себя во дворе. Тогда и сон будет спокойнее в Поцелуй Лун, и мгла тебя не достанет. В качестве доказательства обязательно приводят тот факт, что железный прутик, после злосчастной ночи весь ржавый и трухлявый — явно впитывавший в себя все невзгоды.

– Вот, — кузнец потянул Арло железный прутик, чуть длиннее предплечья. — В ответ, стало быть, мне ничего не надо. И так ты сынок на меня от зари до заката отбатрачил. Знаю, что ты не суеверный, и что во все эти приметы не ве-

ришь...

— Я верю, что если ударить такой балкой кого-то по голове, это выбьет из него всю дурь и мглу впридачу, — взмахнув пару раз прутиком, сказал Арло. Ветер под его ударами глухо загудел. — Не беспокойся так, дядюшка Хенрик. Как говорил мой старик, все будет добре.

Кузнец неопределённо кивнул. Было видно, что история, рассказанная Лючилой, ему не нравится. Любой чужак в деревне — это опасно, особенно если этот чужак вышел из мглы и разбрасывается золотыми якорями, как медными ветрами. Никогда не знаешь чего от таких ожидать — и это интригует. Особенно детей, которые будут искать «случайной» встречи с незнакомцем в обход всех запретов.

И Арло был не исключением...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.